

REFERENCES

1. Logacheva T. N. Cultural traditions as a value dominant of the content of humanitarian education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 243—245 [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/328/article-328-946.pdf> (date of viewing: 16.02.2015).
2. Anufrieva E. V., Polezhaev D. V. Economic sense of justice and its reflection in the modern Russian mentality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 170—178 [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/212/article-212-48.pdf> (date of viewing: 16.02.2015).
3. Mashentseva N. V., Polezhaev D. V. Patriotic installation of Russian mentality: the philosophical and educational aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 193—200 [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/313/article-313-71.pdf> (date of viewing: 16.02.2015).
4. Modernization [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Модернизация> (date of viewing: 15.01.2015).
5. Anthropology in the modern world [Electronic resource]. URL: <http://arcto.ru/article/132> (date of viewing: 15.01.2015).
6. The Story of a fall [Electronic resource]. URL: <http://expert.ru/expert/2012/01/istoriya-odnogo-padeniya/> (date of viewing: 15.01.2015).
7. Cultural reforms of Peter I [Electronic resource]. URL: http://petr1672.ru/news/kulturnye_reformy_petra_1/2013-03-22-38 (date of viewing: 15.01.2015).
8. «Were drawn a bead on communism, and hit Russia!» [Electronic resource]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25974.5/2910279/> (date of viewing: 15.01.2015).
9. Dugin A. G. The fourth political theory. M.: Politics, 2009. 30 p.
10. Features of the Russian mentality in the cultural and historical manifestations [Electronic resource]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/osobennosti_rossiyskogo_mentaliteta_v_kulturno-istoricheskikh_proyavleniyah (date of viewing: 15.01.2015).
11. The Russian mentality as a socio-political and spiritual phenomenon [Electronic resource]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/02/17/rossijskij_mentalitet_kak_social_no-politicheskij_i_duhovnyj_fenomen/ (date of viewing: 15.01.2015).

ББК 65.04
УДК 332.1

Копылов Alexey Vladimirovich,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of management, marketing and production arrangement
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: kopilov@bk.ru

Копылов Алексей Владимирович,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: kopilov@bk.ru

Molodozhenova Vera Nikolaevna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management, marketing
and production arrangement
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: vnmolod@mail.ru

Молодоженова Вера Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: vnmolod@mail.ru

Tsygankova Vera Nikolaevna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of management, marketing and production arrangement
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: verats1@mail.ru

Цыганкова Вера Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: verats1@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУРАХ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ К КРИЗИСУ¹

PROSPECT OF USE OF INNOVATIVE ACTIVITY IN CLUSTER STRUCTURES AS A TOOL OF ADAPTATION TO CRISIS²

В статье рассмотрена динамика социально-экономического развития Волгоградской области и ЮФО, проведено межрегиональное сравнение качества экономического роста и инновационной активности на основе динамики основных

показателей. По результатам анализа отмечено замедление развития инновационной деятельности в целом по ЮФО и преобладание консервативных тенденций развития. Для повышения региональной конкурентоспособности предложен

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке в форме гранта РГНФ проект № 13-12-34019.

² The study was conducted with financial support in the form of a grant of RGNF project number 13-12-34019.

вариант развития существующих и потенциальных кластеров как средство адаптации к условиям кризиса за счет создания новых связей, продвижения региональных инновационных продуктов, оптимизации добавленной стоимости, сотрудничества на общих направлениях развития.

The article describes the dynamic of socio-economic development of Volgograd region and the Southern Federal District; the interregional comparison of the quality of economy growth and innovative activity is done based on the dynamics of major indicators. The slow-down of the innovative activity development in the entire Southern Federal District was noted based on the analysis results, as well as prevalence of conservative trends of development. In order to increase regional competitiveness, the option of development of current and potential clusters was proposed as a tool for adaptation to the crisis conditions by means of establishing new links, promotion of regional innovation products, optimization of added value, and cooperation of the common directs of development.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие региона, экономический рост, региональная экономика, статистические исследования инноваций, инновационная активность, кластеры, кластерная политика, конкурентоспособность, конкурентные преимущества.

Keywords: innovations, innovative development of region, economic growth, regional economics, statistic research of innovations, innovation activity, clusters, cluster policy, competitiveness, competitive advantages.

Исследование инновационной деятельности в Волгоградской области и ЮФО проводится на систематической основе, и многие исследователи отмечали высокий инновационный потенциал и сравнительно низкую инновационную активность [1; 2; 3].

В этих условиях целесообразно создать систему мер, направленных на поддержание инновационной среды, устраняющей барьеры для ведения бизнеса [1]:

- совершенствование системы управления инновационными процессами на предприятии;
- развитие правовых основ защиты интеллектуальной собственности (в том числе за рубежом);
- оптимизация структуры инновационного процесса по видам инноваций и направлениям инновационной деятельности;
- активизация форм государственной поддержки и государственного регулирования инновационной деятельности;
- развитие инновационной инфраструктуры и информационного обеспечения инновационной деятельности;
- формирование региональных стратегий инновационного развития, нацеленных на гармонизацию отношений между региональной властью, финансовыми институтами, предпринимателями, разработчиками.

Без перечисленных мер инновационная активность сократится, что отразится на падении конкурентоспособности и деловой активности: так, индексы производства по видам экономической деятельности по Волгоградской области показывают замедление темпов развития и появление признаков рецессии — индексы близки к 100, рост составляет несколько десятых процента, а по некоторым меньше 100%, прирост наблюдается только в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды, которую можно отнести к естественным

монополиям, имеющим возможность контролировать тарифы на свои услуги (см. табл. 1).

Таблица 1

Индексы производства по видам экономической деятельности по Волгоградской области (в процентах к предыдущему году) [4]

Индексы	2009	2010	2011	2012	2013	Российская Федерация (2013)
Индекс по трем группам отраслей	90,3	106,1	103,0	104,8	100,0	100,4
Добыча полезных ископаемых	93,2	100,6	101,5	97,5	100,1	101,1
Обрабатывающие производства	89,0	109,1	103,3	106,8	99,5	100,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	96,9	95,5	104,1	104,4	103,2	97,5

Структура валового регионального продукта (ВРП) достаточно стабильна: сельское хозяйство — 10, %, добыча полезных ископаемых — 5,9%, обрабатывающие производства — 26,6%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 2,4%, строительство — 5,8%, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств — 15,2%, финансовая деятельность — 0,3%, государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение — 6,3%, образование — 3,6%, здравоохранение — 4,5% (данные за 2012 год) [Там же].

Рассматривая динамику производства основных групп отраслей по ЮФО, можно отметить прирост добычи полезных ископаемых; по обрабатывающим производствам прирост составляет 2—3%, общероссийская статистика показывает сокращение производства энергии, газа и воды (см. табл. 2).

Таблица 2

Индексы производства по Российской Федерации и субъектам Южного федерального округа по видам экономической деятельности в 2013 году [3]

Регионы	Индекс промышленного производства	в том числе по видам экономической деятельности		
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение энергии, газа и воды
Российская Федерация	100,4	101,1	100,5	97,5
Южный федеральный округ	104,0	110,8	103,3	102,0
Республика Адыгея	103,1	152,2	101,4	91,9
Республика Калмыкия	103,1	99,2	115,6	95,7
Краснодарский край	102,7	100,1	103,2	100,4
Астраханская область	115,8	133,1	103,5	96,2
Волгоградская область	100,0	100,1	99,5	103,2
Ростовская область	105,6	100,3	106,1	103,9

Индексы ВРП по ЮФО (см. табл. 3) показывают сопоставимую динамику, но можно выделить ряд регионов-лидеров — Краснодарский край, Ростовская область. Они демонстрируют высокие темпы роста из года в год (6—7%), остальные — 2—3%. Данные значения свидетельствуют о консервативном пути развития, что расходится с предпочитаемым инновационным направлением.

Таблица 3

Индексы роста ВРП по ЮФО [4; 5]

Регионы	2008	2009	2010	2011	2012
Южный федеральный округ	108,5	92,8	105,4	106,5	103,7
Республика Адыгея	114,0	106,1	104,4	105,6	105,9
Республика Калмыкия	102,2	101,4	96,4	102,2	100,0
Краснодарский край	108,8	98,2	106,2	107,6	103,7
Астраханская область	108,0	89,4	102,1	107,8	111,3
Волгоградская область	105,7	87,0	103,7	103,3	102,8
Ростовская область	110,2	89,2	106,4	106,8	102,5

Показатели инновационного потенциала свидетельствуют о положительной динамике в сфере наращивания ресурсов, задействованных в инновационной деятельности (см. рис. 1):

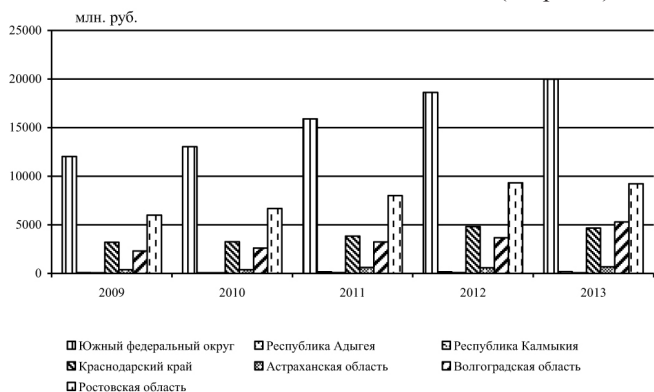

Рис. 1. Внутренние затраты на научные исследования и разработки [5]

Внутренние затраты на научные исследования и разработки увеличиваются по всем регионам, средний темп роста по ЮФО 17—22%, кроме Республики Калмыкия и Астраханской области, лидерами являются Ростовская область, Краснодарский край, Волгоградская область.

Численность организаций, выполняющих научные исследования и разработки по ЮФО, достаточно стабильна, но постоянно существует разрыв между регионами, что является индикатором низкого инновационного потенциала и одной из причин низкой инновационной деятельности. Доля ЮФО в общероссийском показателе 6%, что также является косвенным показателем недостаточности задействованных ресурсов.

Таблица 4

Организации, выполняющие научные исследования и разработки по ЮФО и Российской Федерации [Там же]

Регионы	Численность организаций				
	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	3536	3492	3682	3566	3605
Южный федеральный округ	221	231	255	222	234
Республика Адыгея	6	6	8	8	9
Республика Калмыкия	7	7	7	6	6
Краснодарский край	56	53	53	52	56
Астраханская область	14	23	36	17	20
Волгоградская область	37	42	42	38	45
Ростовская область	101	100	109	101	98

Численность персонала, занятого научными исследованиями, постепенно сокращается, в целом по ЮФО (с 2007 по 2012 год с 27695 до 23964 чел.) лидерами являются Ростовская область, Краснодарский край, Волгоградская область.

Рис. 2. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел. [Там же]

Затраты на технологические инновации в 2013 году резко увеличились, в целом по ЮФО отмечен рост с 2009 по 2013 год в 5,1 раза, наибольший скачок отмечен по Ростовской области и Краснодарскому краю, доля в общероссийском показателе —4%, что также показывает достаточно низкий уровень финансирования инновационной сферы (см. табл. 5).

Таблица 5

Затраты на технологические инновации по ЮФО и Российской Федерации [Там же]

Регионы	Затраты на технологические инновации (млн руб.)				
	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	399122,0	400803,8	733816,0	904560,8	1112429,2
Южный федеральный округ	8717,7	10066,7	15182,1	38470,9	45169,9
Республика Адыгея	90,1	152,6	88,8	594,6	151,3
Республика Калмыкия	—	—	8,5	55,6	8,7
Краснодарский край	665,9	1519,9	3717,5	11458,6	164709
Астраханская область	273,2	1303,2	1241,4	1106,4	1111,8
Волгоградская область	5564,8	3260,1	5231,7	6843,7	6983,5
Ростовская область	2123,7	3830,9	4894,2	18412,0	20443,7

Численность исследователей с учеными степенями достаточно стабильна, за семь лет возросла на 26%. Здесь лидерами являются Краснодарский край и Ростовская область, доля ЮФО в общероссийском показателе —3% (см. табл. 6).

Таблица 6

Численность исследователей с учеными степенями по ЮФО и Российской Федерации [Там же]

Регионы	Численность исследователей с учеными степенями			
	2005	2011	2012	2013
Российская Федерация	99428	109493	109330	108248
Южный федеральный округ	3145	3255	3527	3520
Республика Адыгея	71	73	78	68
Республика Калмыкия	74	71	71	78
Краснодарский край	1039	1014	1441	1448
Астраханская область	202	213	237	249
Волгоградская область	424	367	365	391
Ростовская область	1335	1517	1335	1286

Показатели инновационной активности демонстрируют определенный консерватизм, доля инновационно активных организаций по ЮФО не превышает 8% по регионам, в регионах-лидерах — Республика Адыгея и Астраханская область (по данным регионам инновационный потенциал относительно низок), Волгоградская область (см. табл. 7).

Таблица 7

Доля инновационно-активных организаций по ЮФО и Российской Федерации [Там же]

Регионы	Доля инновационно активных организаций, %				
	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	9,3	9,5	10,4	10,3	10,1
Южный федеральный округ	7,2	7,5	6,5	7,4	7,2
Республика Адыгея	9,1	10,0	9,7	6,8	10,4
Республика Калмыкия	—	—	1,1	1,2	4,8
Краснодарский край	5,4	6,2	6,1	7,4	5,6
Астраханская область	9,9	12,8	5,2	5,8	9,0
Волгоградская область	8,4	8,4	7,9	7,1	8,1
Ростовская область	7,8	7,3	6,6	8,7	7,7

По числу созданных передовых технологий лидируют Краснодарский край и Ростовская область, по Волгоградской области этот показатель постоянно сокращается.

Число используемых передовых технологий по сравнению с 2009 годом имеет тенденцию к снижению, регионы-лидеры — Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области.

Число созданных передовых технологий в целом по России увеличилось (с 789 до 1323), а количество используемых технологий сократилось (с 201586 до 191372), что свидетельствует о необходимости корректировки инновационной политики в сфере поддержки промышленности (аналогичная динамика по ЮФО, см. табл. 8).

Таблица 8

Показатели используемых и созданных технологий [Там же]

Регионы	Число используемых передовых технологий				Число созданных передовых технологий			
	2009	2010	2011	2012	2009	2010	2011	2012
Россия	201586	203330	191650	191372	789	864	1138	1323
Южный федеральный округ	8301	7743	7522	7848	26	27	35	37
Республика Адыгея	26	120	128	141	—	—	—	—
Республика Калмыкия	6	6	16	15	—	—	—	—
Краснодарский край	2070	2159	2128	2261	8	6	16	16
Астраханская область	490	551	591	554	5	11	6	9
Волгоградская область	3182	2243	1989	2055	2	1	—	—
Ростовская область	2527	2664	2670	2822	11	9	13	12

Доля инновационных товаров и услуг в общем объеме выпуска значительно снизилась (по ЮФО) (см. табл. 9) — с 6,1 до 3,4%, но по объему увеличился. Лидерами являются Волгоградская и Ростовская области. Косвенно эти показатели свидетельствуют о замедлении темпов инновационного развития и неиспользовании инновационных достижений, отсутствии выстроенной системы инновационной деятельности. По России данный показатель увеличился с 4,5 до 9,2%, по объему выпуска увеличился в 3 раза, но остается достаточно низким по сравнению с показателями ведущих стран (доля инновационной продукции достигает 80%, около 70% от общего количества предприятий осуществляет технологические инновации) [2].

Таблица 9

Объем выпуска инновационных товаров и услуг и их доля в общем объеме выпуска [5]

Регионы	2009		2010		2011		2012		2013	
	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%
Россия	934589,0	4,5	1243712,5	4,8	2106740,7	6,3	2872905,1	8,0	3507866	9,2
Южный федеральный округ	66394,3	6,1	86558,4	6,5	59811,8	3,7	51801,6	3,0	70281,9	3,4
Республика Адыгея	85,5	1,0	1062,9	9,0	930,1	6,4	1942,7	9,3	2532,8	10,1
Республика Калмыкия	—	—	—	—	0,0	—	17,9	0,4	2,5	—
Краснодарский край	6050,4	1,8	5033,8	1,2	3826,9	0,8	3135,7	0,7	2167,9	0,3
Астраханская область	416,1	0,6	1682,3	3,1	2750,3	2,8	863,4	0,7	3045,9	1,8

Окончание табл. 9

Волгоградская область	18268,1	41574,4	12,2	59594,3	13,5	27149,7	5,2	5298,9	0,9	6317,1	1,1
Ростовская область	5,5	19185,0	4,8	25154,9	4,9	40543,1	7,1	56215,6	8,9		

Таким образом, статистические показатели демонстрируют консерватизм в развитии, выражаемый низкими темпами экономического роста и диффузии технологий, низкой долей инновационно активных организаций (как по ЮФО, так и по Российской Федерации), в то время как ресурсы для инновационного развития есть, но они не дают нужного рывка экономике (низкие темпы развития отраслей в сфере добывающей и обрабатывающей промышленности). Это свидетельствует о нарушении структуры инновационного процесса, отсутствии влияния инновационных разработок на повышение эффективности производства, узком рынке инновационных продуктов, замедленном трансфере технологий, то есть региональная инновационная система регионов не функционирует должным образом, не обеспечивает внутренние источники развития (прежде всего из-за отсутствия налаженных взаимоотношений между исследователями и предпринимателями), отсутствии ресурсов на промежуточных стадиях инновационного процесса, низких стимулах к использованию российских разработок при обилии на рынке импортных.

Кризис в России часто воспринимается как вызов, позволяющий преодолеть препятствия и ограничения, при возможном дальнейшем падении цен на нефть будут сокращаться бюджетные расходы на инновационные разработки, но в то же время из-за роста курса доллара и евро зарубежные разработки станут дорогими относительно российских, что может оживить инновационную активность и создать внутренний спрос на отечественный инновационный продукт. Адаптационный механизм на основе инновационной активности может включиться при условии взаимной поддержки в рамках кластерных структур, позволяющих осваивать новые рынки сбыта, реализовывать на практике новые идеи.

Кластеризация является механизмом, активно применявшимся в Западной Европе [6; 7] и реализуемым в России в рамках стратегических программ развития. Предполагается, что кластерная политика будет стимулировать рост конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, расширения доступа к инновациям, технологиям, высококвалифицированным кадрам. Но если в Западной Европе кластеров достаточно много, они поддерживают развитие друг друга, обмениваются знаниями, образуя многочисленные взаимосвязи, то в России кластерные структуры попали в особые условия, ограничивающие их развитие и конкурентоспособность:

- высокие процентные ставки, ограничивающие привлечение капитала;
- узкий внутренний спрос на инновационную продукцию;
- конфликты интересов между владельцами интеллектуальной собственности;
- конфликты между регионами за проведение ряда дорогостоящих проектов;
- отсутствие опыта проведения маркетинговых исследований в высокотехнологической сфере;

- конкуренция с зарубежными корпорациями, особенно на рынках готовой продукции;
- попытки создания кластеров на основе предприятий, находящихся в кризисе, сообразно с рисками и более длительным периодом окупаемости;
- потребность в государственном участии, особенно на начальном периоде развития;
- отсутствие благоприятной инновационной среды.

Развитие кластеров опирается как на технологические, ресурсные конкурентные преимущества, так и на благоприятную институциональную среду, способствующую развитию различных бизнес-структур. С учетом высокой стоимости привлеченного капитала в ближайшем будущем возможен ряд мер, содействующих развитию деловой активности:

- развитие интернет-сообществ предпринимателей и исследователей для создания сетей сотрудничества, участия в проектах;
- мониторинг рынка (территориальные комитеты Росстата) и информирование предпринимателей о конъюнктуре рынка в соседних регионах;
- расширение налоговых льгот для инновационных организаций;
- участие инновационных организаций в госзакупках;
- контроль ценовой политики ресурсоснабжающих организаций;
- содействие в патентовании (облегчение процедуры доказательства новизны) и помощь в зарубежном патентовании;
- создание направлений трансрегионального сотрудничества, а не соперничества.

В российских условиях достаточно построить такую среду, особенно в отраслях — естественных монополиях, где отсутствует конкуренция. В Волгоградской области предпринимаются шаги по развитию фармацевтического, текстильного, химического кластеров [8; 9], но их развитие затормозилось из-за дефицита инвестиций, несогласованности действий, проблем выхода на новые рынки. В этих условиях становится необходимым реагирование на изменяющиеся условия за счет установления новых связей и образования новых кластеров, соответствующих открывающимся новым возможностям. Можно выделить следующие возможные этапы развития кластерных структур:

1. Определение незанятых ниш (например, продукты, попадающие под санкции).
2. Определение спектра возможных технологий и поиск партнеров.
3. Определение недостающих звеньев в логистической или технологической цепочке.
4. Бенчмаркинг недостающего звена (у отечественных и зарубежных конкурентов).
5. Расчет эффективности проекта (порог рентабельности, внутренняя ставка доходности, период окупаемости).
6. Поиск источников финансирования (возможно самофинансирование), соответствующих потребностям и возможностям проекта, участие в государственных программах.
7. Заключение предварительных соглашений.
8. Реализация проекта.

Предложенные мероприятия позволят диверсифицировать экономику региона за счет развития новых направлений, востребованных рынком, использования эффективных схем развития и импортозамещения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кабанов В. Н. Потенциал стратегического развития Волгограда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 54—61.
2. Курченков В. В. Перспективы повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов ЮФО в условиях глобальной конкуренции // Региональная экономика. Юг России. 2013. № 1 (1). С. 203—208.
3. Цыганкова В. Н. Формирование промышленной политики региона на основе инновационной активности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 59—61.
4. Волгоградская область в цифрах — 2013: крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Волгоград: Волгоградстат, 2014. 376 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
6. Куценко Е. С. Региональная кластерная стратегия: маневрируя между провалами рынка и государства // Форсайт. 2012. Т. 6. № 3. С. 6—15.
7. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_168.html (дата обращения: 01.02.2014).
8. Мосейко В. О., Коробов С. А., Фомина С. И. Применение кластерной концепции в развитии регионального предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 108—114.
9. Вуйлов Д. А. Методологические и теоретические подходы к формированию кластерных образований на примере Волгоградской области // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. 2009. № 2 (15). С. 25—32.

REFERENCES

1. Kabanov V. N. Potential for strategic development of Volgograd // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 54—61.
2. Kurchenkov V. V. Prospects of improvement of the innovation activity of the South Federal District economic entities in the conditions of global competition // Regional economics. South of Russia. 2013. № 1 (1). P. 203—208.
3. Tsygankova V. N. Formation of regional industry policy based on the innovation activity // Business Education Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 3 (24). P. 59—61.
4. Volgograd region in figures 2013. Shot Statistic issue / Territorial department of the Federal State Statistics Service of Volgograd region. Volgograd: Volgogradstat, 2014. 376 p.
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2014 / Rosstat. M., 2014. 900 p.
6. Kutsenko E. S. Rational cluster strategy: maneuvering between failures of the market and the government // Foresight. 2012. V. 6. № 3. P. 6—15.
7. Tsykhan T. V. Cluster theory of economic development // Theory and practice of management. 2003. № 5 [Electronic resource]. URL: http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_168.html (date of viewing: 01.02.2014).
8. Moseiko V. O., Korobov S. A., Fomina S. I. Use of cluster concept in the development of regional entrepreneurship // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 108—114.
9. Vuylov D. A. methodological and theoretical principles of clusters development in volgograd region // Scientific journal of VolGU. Global Economic System. 2009. № 2 (15). P. 25—32.

УДК 332.832.2:332.1

ББК 65.315.441.23:65.04

Korostin Sergey Anatolievich,
candidate of economical science, associate professor
of the department of management, doctoral candidate
of the department of management
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: korostin@inbox.ru

Коростин Сергей Анатольевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
докторант кафедры менеджмента
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: korostin@inbox.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАЛОЭТАЖНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

STATE AND PROSPECTS OF LOW-RISE CONSTRUCTION IN VOLGOGRAD REGION

В статье рассматривается состояние жилищного сектора Волгоградской области (обеспеченность жильем в городе и сельской местности, количество аварийного и ветхого жилья, темпы роста строительства нового жилья и состояние дел в сфере индивидуального жилищного строительства). Проанализирована структура валового регионального продукта и выявлена доля строительного сектора в структуре ВРП. Проанализирован

рынок комплексного освоения малоэтажным жильем Волгоградской области, а полученные данные сведены в обобщающую таблицу. Выявлены основные проблемы, затрудняющие развитие отрасли малоэтажного строительства в Волгоградской области. Предложен комплекс мер по решению этих проблем с целью стимулирования развития отрасли малоэтажного домостроения в Волгоградской области.